

УРАРТЫ В ЗАКАВКАЗЬЕ

Продвижение урартов в Закавказье началось в конце IX в. до н. э. Урартские надписи того времени рассказывают о направлении на север войска, состоявшего из 65 боевых колесниц, больших отрядов конницы и 15760 человек пехотинцев. Походы на север, к Араксу имели своей целью присоединение к Ванскому царству плодородной Араратской равнины, захват скота в горных районах и угон пленных из покоренных областей в Биайну, центральную часть Урарту.

Урартский царь Менуа, сын Ишпуина, расширил границы своего государства до южного берега Аракса, построил на северных отрогах горы Арарат свою крепость и назвал ее Менуахинили.

Этот административный урартский центр, открывавший пути в Закавказье, был основан на месте покоренного города Лухиуни, города князя Иркуа. Археологическими работами в районе Менуахинили (совр. Ташбурун), проведенными А. А. Ивановским в 1893—94 гг., были исследованы не только развалины урартской крепости, на месте которой находился также армянский средневековый город Цолакерт, но и выявлены отдельные небольшие укрепления, которые несли охранную службу.

Важное стратегическое значение Менуахинили подчеркивается неоднократным упоминанием этой крепости в урартских клинообразных надписях и действительно она служила опорой, обеспечивавшей дальнейшее движение урартов на север, через Аракс.

Во второй четверти VIII в. до н. э. Аргишти, сын Менуа, покорив мелкие закавказские племена, присоединил к Ванскому царству всю Араратскую равнину и свой административный центр перенес уже на левый берег Аракса. На прибрежной, в то время, скале, господствовавшей над всей равниной, он построил свою крепость и назвал ее Аргиштихинили. Позднее тут был расположен город Армавир, древняя столица Армянского государства. Армавирский холм, этот замечательный археологический памятник Закавказья, еще ждет исследований; раскопки, проведенные там в 1880 г. А. А. Уваровым и А. Д. Ерицяном, не дали определенных результатов и несколько разочаровали археологов, но собранный их раскопками и последующими обследованиями археологический материал отчетливо показывает, что Армавирский холм имеет четыре мощных напластования, относящихся к медному веку (конец III—начало II тысячелетия до н. э.), урартскому периоду, эллинистическому периоду и к раннему армянскому средневековью.

На протяжении почти всего VIII в. до н. э. Аргиштихинили был основным и единственным урартским административным центром в Закавказье, где жил урартский наместник, находился большой гарнизон, откуда снаряжались походы в закавказские страны, не присоединенные к Ванскому царству, и куда стекалась собранная дань.

Аргишти, сын Менуа, придавал большое значение покорению закавказских областей со включением их в свое государство и не случаен тот факт, что из 18 известных в настоящее время его надписей, 12 обнаружены в Закавказье, на территории Армянской ССР.

Походы направлялись по р. Занге (Ильдаруни), к оз. Севан (Цуиниа) и на север, за Арагац. Оба эти пути четко отмечены урартскими клинообразными надписями, рассказывающими о покорении мелких стран.

В 1893 г. около древней крепости Ариинберд (Ганли-тапа), на окраине Еревана, был найден камень из кладки стены с надписью о постройке крепости царем Аргишти. Еще в 1862 г. у сел. Элар (севернее Еревана) была открыта другая клинообразная надпись Аргишти, сына Менуи, рассказывающая о походе в страну Этиуни и о захвате страны Улуани и страны города Дарани. Развалины этого урартского города находятся на холме, неподалеку от скалы с надписью.

Третья надпись Аргишти, сына Менуи, открыта около сел. Лчашен (Ордаклю), у северо-западного побережья оз. Севан. Она содержит сведения о захвате страны города Киехуни до города Иштикуни. Поблизости от камня с надписью имеются развалины большой древней крепости, служившей преградой для доступа к западному побережью оз. Севан с севера, именно этим объясняются ее большие размеры и мощность сооружений.

Другой путь походов, снаряжавшихся из Аргиштихинили, шел на север, к западному склону горы Арагац, о чем рассказывают две урартские наскальные надписи, одна, со сведениями о походе в страну Кулиаини и захвате города Дурубани, на скале у сел. Гулиджан, на сев. зап. склоне Арагаца, а вторая у сел. Ганлиджа, на левом берегу р. Ахурян (Арпачая).

В середине VIII в. до н. э. Сардур, сын Аргишти, продолжал дело своего отца по расширению Ванского царства. Он укрепил свою власть не только в западных областях Урарту, но провел также дальнейшие завоевания и присоединение к царству покоренных стран в Закавказье, о чем подробно рассказывает летопись Сардура на памятнике, открытом в 1916 г. И. А. Орбели в нише на северном склоне Ванской скалы.

Урарты в это время уже овладели западным и южным побережьями озера Севан, связывавшими центральные области Закавказья с восточным Закавказьем, не входившим в состав Урартского государства.

В 1863 г. на скале у сел. Атамхан была открыта клинообразная надпись, рассказывающая о взятии в битве города Тулиху, царского города Циналиби, сына Луеху. О том же факте упоминает и текст на обломке каменного памятника, обнаруженного в церкви Сурб-Погос, в Ване. Там, кроме Циналиби, сына Луеху, царя страны города Тулиху, назван еще

Мурини, царь страны Уеликухи, находившейся в районе совр. Нор-Баязета.

Вторая надпись Сардура на побережье оз. Севан открыта у сел. Загалу, непосредственно около мощной крепости, преграждающей, подобно Лчашенской (Ордаклинской), путь по побережью. Надпись эта называет страну Аркукини, известную также по летописи Сардура.

В районе Армавирского холма найдено 14 клинообразных надписей Аргишти и его сына Сардура. Они рассказывают о больших строительных работах, предпринятых урартами вокруг Аргиштихинили, о постройке крепостей и храмов, проводке каналов, о разведении садов и виноградников, об обширных полях. Араратская равнина стала одним из центров земледельческой и садоводческой культур и в Аргиштихинили скоплялись большие богатства, хранившиеся в кладовых крепости.

Одновременно с заботой о благоустройстве района вокруг своего административного центра урарты опустошали целые области Закавказья, особенно те, где встречали упорное сопротивление и борьбу за самостоятельность. Оттуда в центр Ванского царства, в Биайну, угонялись громадные стада скота, жители покоренных стран уничтожались или уводились в рабство, а некоторые из них, особенно ремесленники, со всем своим имуществом переселялись на другие места, иногда весьма отдаленные от родины. Таким мероприятием, переселением побежденных, преследовалась цель ослабления союзов племен. Эта политика переселения еще более усиливала чрезвычайную пестроту этнического состава Ванского царства, так как переселенцы в центральную часть Урарту причислялись к тем, кого урартские надписи называют биайнцами, т. е. урартами. В понятие народа в древневосточных государствах не входило обязательное этническое, племенное, единство и урартский народ понимался как совокупность людей, проживавших в пределах урартского государства без обязательной принадлежности их к населению главенствующей страны—народа, т. е. Биайны, и урарты противопоставлялись лишь врагам или народам, не признававшим власть Ванского царства.

Покоренные страны включались в состав Урартского государства, что в летописях выражалось фразой «страну в мою страну включил». На них налагались военные и строительные повинности, а также определенная дань. Управление новыми областями поручалось наместникам, обычно военачальникам, наряду с которыми сохранялись иногда династии местных правителей. Таким образом, в странах, присоединенных к Урарту, не искоренялись условия для восстановления их самостоятельности. Вследствие этого Ванское царство никогда не было прочным и при, даже временном, ослаблении урартской государственной власти, отдельные страны, приведенные в покорность лишь силой оружия, легко восставали и возвращали свою прежнюю свободу. С другой стороны, и наместники, особенно окраинных округов, вели независимую самостоятельную политику и фактически иногда выходили из подчинения урартскому царю.

В середине VIII в. до н. э. Ванское царство находилось в зените своего могущества и Сардур, сын Аргишти, по праву носил титулы «царя

страны стран» и «царя царей», его господство в Передней Азии не встречало сопротивления.

В начале второй половины VIII в. до н. э. положение дел существенно изменилось. После вступления в 745 г. до н. э. на ассирийский престол, Тиглатпаласара III, Ассирия снова стала переживать период подъема и приступила не только к восстановлению своих прежних границ, но и к возвращению утраченных владений. Уже в 743 г. до н. э. в северной Сирии ассирийцы нанесли тяжелое поражение войскам Сардура, который был принужден вернуть Ассирии эти области, имевшие исключительное значение для торговых сношений со Средиземноморьем и Малой Азией.

В 735 г. до н. э. Тиглатпаласар III предпринял поход против Сардура. Переправившись через р. Евфрат, он переступил западную границу Ванского царства, не встречая сопротивления, двинулся вглубь страны и дошел до урартской столицы, города Тушпы. Самому Сардур все же удалось отсидеться в цитадели города, на Ванской скале.

Военные неудачи и поражение Сардура имели для Урарту очень тяжелые последствия. В связи с ослаблением урартской государственной власти произошел распад Ванского царства. В этот именно момент особенно ярко проявилась непрочность государственного объединения Урарту, характерная черта всех государств древнего Востока.

Около 730 г. до н. э., в тяжелое время, на урартский престол вступил Руса, сын Сардура. Кроме собирания вновь земель, отпавших от Урарту после 735 г. до н. э., ему пришлось вести также упорную и очень обостренную борьбу с наместниками округов, стремившихся к самостоятельности. Об этой борьбе, временами доходившей до прямых мятежей военачальников против урартского царя, подробно рассказывают письма ассирийских разведчиков, хранившиеся в Ниневии, в ассирийском царском архиве.

Руса, сын Сардура, главное свое внимание обратил на Закавказье и Приурмийский район; на севере своего царства он должен был обеспечить защиту своих границ от вторгнувшихся в Переднюю Азию киммеров, а на юг-востоке вести подготовку к военным действиям против Ассирии, которые неминуемо должны были разразиться. В Закавказье при Русе, сыне Аргишти, произошли большие изменения. Аргиштихинили, бывший до того времени единым урартским административным центром всего Закавказья, теперь потерял свое прежнее значение. Закавказье было разделено на несколько округов, во главу которых были поставлены самостоятельные наместники. В этом разукрупнении административного управления на одной из важнейших окраин Ванского царства, выразились необходимые мероприятия против усиления наместников. В Закавказье Руса, сын Сардура, стал проводить широкую строительную деятельность. На побережье Севана сохранились две крепости, построенные, согласно связанным с ними клинообразным надписям, урартами, причем эти надписи сохранили и их древние названия. Одна крепость носила имя главного бога урартского пантеона, бога Халда, а другая—бога войны

Тейшебы. Первая из них была построена на высокой скале, господствующей над городом Нор-Баязетом. На ее территории в 1927 г. была найдена клинопись на камне из стены, рассказывающая о покорении страны Уеликухи, пленении царя этой страны, назначении урартского наместника, сооружении ворот бога Халда и постройке мощной крепости, названной «городом бога Халда страны Биайны великой».

Вторая крепость находится на южном берегу озера, между селениями Цовинар (Келагран) и Алучалу. Она построена на возвышенности, перерезывающей низменный берег озера. На скале в северной части возвышенности, над водой озера сохранилась клинообразная надпись Русы, сына Аргишти, известная еще с 1863 г. Она рассказывает о покорении 23 стран, которые разделены на две группы. Первая группа состоит всего из четырех названий: Адахуни, Уеликухи, Кумерухи и Аркукини, названий стран севанского побережья. Вторая же группа перечисляет 19 стран, покоренных урартами в том же году в других районах. В заключении надпись отмечает постройку мощной крепости, названной «бога Тейшебы городом страны Биайны великой».

После 714 г. до н. э. восстановленная Русой, сыном Сардура, урартская государственная власть в Закавказье снова пошатнулась. Ассирийские войска нанесли урартам жестокое поражение и победоносно прошли по всему Ванскому царству. После этого тяжелого поражения Урарту окончательно потеряло свое главенствующее положение среди государств Передней Азии, но все же, оправившись и на этот раз от тяжелого поражения, оно просуществовало еще около 130 лет.

В истории Ванского царства был еще один период культурного и политического подъема. При долголетнем правлении царя Русы, сына Аргишти (вторая четверть и середина VII в. до н. э.), современники ассирийских царей Асархаддона и Ашурбанипала, Урарту снова стало одним из могущественных государств древнего Востока. Неофициальные ассирийские документы, вопросы Асархаддона богу Шамашу, передают тревогу ассирийского царя относительно замыслов Русы, царя Урарту, действия которого беспокоили его не меньше, чем действия киммеров, мидян, маннеев и скифов. Ассирийцы, повидимому, не желали вести открытую борьбу с Ванским царством, но и урарты, в свою очередь, избегали военных столкновений с Ассирией. Период правления Русы, сына Аргишти, по дошедшим клинописным источникам, представляется периодом интенсивного строительства и укрепления мощи Ванского царства. О больших строительных работах Русы на севере своего государства и, в частности, в Закавказье, подробно рассказывают две урартские надписи, одна из Маку, к северо-востоку от оз. Ван, а другая из храма Звартноц. Надпись на памятнике, обнаруженном при раскопках Звартноцкого храма, около Эчмиадзина, была издана еще в 1901 г. В. С. Голенищевым. Эта монументальная стела из базальта, высотой в 2,70 м. содержит 47 строк клинописного текста, рассказывающего о крупных строительных работах, проведенных урартами в Кутурлинской равнине, т. е. на правом берегу р. Занги. В надписи говорится о постройках, разведении садов, виноград-

ников, о полях с посевами и о проводке канала от реки Ильдаруни (Занги). Канал, упомянутый в надписи, сохранился и до наших дней, орошая земли правого берега реки.

Памятник Русы, сына Аргишти, найденный в Звартноце, свидетельствует, таким образом, о больших строительных работах урартов в районе крепости на Кармир-блуре, которая, возможно, после реформы разукрупнения наместничеств, заменила прежний урартский административный центр—Аргиштихинили. Правда, в районе Армавирского холма жизнь замерла не совсем и оттуда происходит камень, рассказывающий о постройке крепости последним урартским царем, Русой, сыном Эримены.

В начале VI в. до н. э., под ударами индийских войск пала столица урартского государства город Тушпа и после этого центральная часть разгромленного Ванского царства вошла в состав Мидии. Иная судьба постигла урартские административные центры в Закавказье. Археологические исследования с очевидностью доказывают, что они были разрушены скифами, но археологический же материал свидетельствует о том, что при жизни этих городов скифы находились с ними в тесном общении. До установления греческой колонизационной торговли связи скифов со странами древнего Востока шли через Кавказ, в частности, через Западное Закавказье и Кубань.

В культуре Закавказья VII и начала VI вв. до н. э. отчетливо наблюдаются три слагающих ее элемента: основной—местный закавказский, явившийся наследием культуры эпохи бронзы, урартский, обеспечивший связи Закавказья с культурой древнего Востока и скифский. Эти три элемента, в их взаимосвязи, особенно четко должны выступить при исследовании урартских административных центров. Поэтому неудивительно, что в настоящее время наиболее богатый материал по этой проблеме, имеющей исключительное значение для понимания древнейшего этапа истории Закавказья, дают раскопки урартской крепости на Кармир-блуре, которая с 1939 г. стала объектом систематических археологических работ.